

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

12 ноября 2021 г. № 4-ВС-5435/21

На № 131-П от 13.08.2021

Председателю Совета
национального союза
профессионалов антикризисного
управления

Н.В. КОЦОБЕ

Уважаемая Наталья Владимировна!

Верховным Судом Российской Федерации рассмотрено Ваше обращение по вопросу о допустимости привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности в случаях нарушения порядка распределения ими средств, поступивших от продажи предмета залога в рамках процедур банкротства, в связи с изменением Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебной практики (определения от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287, от 08.07.2021 № 308-ЭС18-21050(41) и сообщается следующее.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по изложенному Вами вопросу разъяснена в пункте 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного на заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г (далее – Обзор).

Согласно данному разъяснению привлечение арбитражных управляющих к ответственности (гражданско-правовой, административной) за указанные выше действия (бездействие), совершенные до формирования Верховным Судом Российской Федерации изложенной в названных судебных актах правовой позиции, возможно только на будущее время.

Приложение: извлечение из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) на 3 л.

С уважением,

И.Л. Подносова

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
10 ноября 2021 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ 3 (2021)

(извлечение)

14. Расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении предмета залога при банкротстве залогодателя покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором¹.

В деле о банкротстве общества реализовано его недвижимое имущество, находившееся в залоге у компании по кредитному обязательству.

Кредиторов первой и второй очередей у должника не было.

У налоговой службы и конкурсного управляющего должника возникли разногласия по поводу распределения денежных средств, вырученных в результате реализации залогового имущества, в связи с чем последний инициировал судебное разрешение этих разногласий.

Конкурсный управляющий, основываясь на пп. 2 и 6 ст. 138 Закона о банкротстве, настаивал на следующей последовательности распределения вырученной суммы:

1) в первоочередном порядке из вырученной суммы гасятся расходы на проведение торгов по реализации залогового имущества должника (без учета налога на имущество и земельного налога);

2) из оставшихся денежных средств 95 % направляется на удовлетворение требований залогового кредитора-компании;

3) после этого погашаются судебные расходы по делу о банкротстве.

Налоговая служба полагала, что в первоочередном порядке в режиме, установленном п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве, должны также погашаться текущие налоговые платежи, связанные с залоговым имуществом (налог на имущество и земельный налог).

---

¹ Данная правовая позиция сама по себе не может рассматриваться как основание для привлечения арбитражного управляющего к ответственности (гражданско-правовой, административной), если действия (бездействие) по распределению средств, поступивших от продажи предмета залога, были совершены арбитражным управляющим до формирования указанной правовой позиции.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, поддержана позиция конкурсного управляющего. Суды исходили из того, что реестровое требование залогового кредитора является приоритетным к погашению перед требованием об уплате текущих налоговых обязательств; денежные средства, вырученные от реализации залогового имущества, не представляют отдельную налогооблагаемую базу и, как следствие, не подлежат распределению в составе расходов на проведение торгов; обратный подход нарушает право приоритетного удовлетворения требований залогового кредитора.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации изменила принятые судебные акты, установив, что расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении предмета залога покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором по следующим основаниям.

В силу залога залогодержатель имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Помимо стоимости самого предмета залога залогодержатель также в приоритетном порядке вправе удовлетворить свои требования за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами или за счет иных источников, непосредственно связанных с предметом залога или заменяющих его (пп. 1 и 2 ст. 334 ГК РФ).

По общему правилу, залог, помимо прочего, обеспечивает возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание предмета залога и связанных с обращением взыскания на предмет залога и его реализацией расходов (ст. 337 ГК РФ).

При реализации имущества должника-банкрота расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств на иные цели (п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве).

Содержание и смысл данной нормы в совокупности с прочими положениями ст. 134, 138 Закона о банкротстве, регулирующими очередность удовлетворения требований кредиторов должника-банкрота, указывают на то, что в банкротстве за залоговым кредитором безусловно сохраняется его право преимущественного удовлетворения своих требований перед другими кредиторами, однако реализуется оно в несколько усеченном виде по сравнению с внебанкротными процедурами. Так, часть денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, может направляться на погашение требований незалоговых кредиторов (кредиторов первой и второй очередей). Из этих же средств в установленном размере гасятся судебные

расходы и расходы по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг привлеченных ими лиц (пп. 1, 2 ст. 138 Закона о банкротстве).

Приоритет удовлетворения требований залогового кредитора реализован в банкротстве на принципе обособленности процедуры, касающийся судьбы залогового имущества, что подразумевает погашение за счет ценности этого имущества обязательств перед залоговым кредитором за минусом всевозможных издержек, связанных, собственно, с этим имуществом.

В условиях ограниченных возможностей должника-банкрота по удовлетворению всех предъявленных к нему денежных требований такой подход позволяет в определенной степени соблюсти баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника, и реализовать принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов при соблюдении прав залогового кредитора.

Исходя из изложенного системное и телеологическое толкование п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о необходимости применения правового режима, установленного данной нормой, к обязательствам должника по уплате имущественных налогов, начисленных на залоговое имущество за период нахождения должника в банкротных процедурах.

Противоположный подход, занятый судами, ведет к дисбалансу в объеме прав кредиторов, поскольку имущественная выгода от продажи предмета залога будет предоставляться одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, и расходы, непосредственно связанные с этим же имуществом (в данном случае текущие обязательства по уплате имущественных налогов), будут погашаться за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов, что не поддерживается Судебной коллегией ввиду явной несправедливости.

Судебная коллегия отмечает, что вопрос о судьбе предмета залога в значительной степени находится во власти залогового кредитора, способного эффективно влиять на скорость решения вопроса о реализации залогового имущества и тем самым избегать накопления долговых обязательств по текущим имущественным налоговым платежам. В связи с этим применение п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве в изложенном выше толковании не влечет существенных изменений в ценности обеспечительной функции залога.

Определение № 305-ЭС20-20287